

1 ПЕРВЫЙ ПРИХОД КУЧМЫ ВО ВЛАСТЬ
В октябре 1992 года на всеукраинскую арену впервые вышел Леонид Кучма. Неизвестный в широких массах депутат парламента, он — директор «Южмаша», крупнейшего предприятия «оборонки» — стал центром притяжения для красных директоров в Раде, обеспокоенных усиливающимся развалом экономики. В результате 13 октября парламент утверждает Кучму премьером. А уже через две недели он выступает в парламенте с речью, главная мысль которой выражена во фразе: «Я точно знаю — страну мы развалили». И требует от Рады чрезвычайных полномочий, которые получает 18 ноября: на полгода ему дается право издавать любые декреты, которые касаются экономики, без утверждения президентом и парламентом. Одновременно с этим премьер заявляет о необходимости борьбы с коррупцией: «Следует потуже закрутить гайки». А также призывает наладить отношения с Россией. Кучма приехал в Киев фактически без команды, потому стал формировать ее на месте, причем делая ставку на молодежь. В его правительство министром экономики вошел Виктор Пинзенки, а

министром юстиции — Василий Онопенко, пресс-секретарем Кабмина был назначен Дмитрий Табачник. Параллельно, создавался миф о Кучме, который «пришел проводить реформы и навести в стране порядок, несмотря на сопротивление ретроградов во главе с Кравчуком». Однако разношерстная команда двигалась наощупь, не представляя, куда и как надо двигаться. Потому главным воспоминанием от премьерства Кучмы осталась его фраза, сказанная в парламенте: «Скажите, какое общество мы собираемся строить, и я его буду строить». На премьерство Кучмы пришлось пик экономического кризиса и чудовищная гиперинфляция. Однако эти «успехи» не помешали Леониду Даниловичу уйти в 1993 году в отставку, громко хлопнув дверью, а потом стать президентом. Именно Кучма показал пример технологии «прогрессивный премьер при плохом президенте», которой потом воспользовались Виктор Ющенко и Юлия Тимошенко. Не важно — есть ли какие-то успехи у премьера. Важно показывать бурную деятельность, говорить жесткие слова, призывать к борьбе с коррупцией, а все что есть плохое в стране, списать на президента, который не дает наводить порядок.

Кучма-премьер. Был в непростых отношениях с Кравчуком

2 КУПОНО-КАРБОВАНЕЦ. КАК УКРАИНЦЫ СТАЛИ МИЛЛИОНЕРАМИ
Новый 1992-й год принес украинцам новые деньги со смешным названием купонно-карбованцы. Вообще-то правильно эти деньги назывались просто карбованцы, но на каждой купюре над номиналом большими буквами было написано «КУПОН». Карбованцы сперва ходили параллельно с советскими рублями, но уже через пару месяцев полностью вытеснили их из обращения. От подделки «купоны» были защищены лишь простыми водяными знаками в виде паркета, потому сначала появилось много фальшивок. Но уже к концу года при инфляции в 3000% (то есть за год цены выросли в 30 раз!) подделывать карбованцы стало невыгодно, слишком быстро они обесценивались. Под конец года Украина окончательно рассталась с рублем: с 12 ноября единственным законным платежным средством как при наличных, так и при безналичных расчетах признавался карбованец, который таким образом стал де-юре полноценной денежной единицей. А де-факто... Если в январе за карбованец можно было ку-

пить буханку хлеба, а за 25 карбованцев — пару дешевых мужских туфель, то к декабрю, когда появились 200, 500, 1000 карбованцев, четвертак стоил уже хлебушек, а за башмаки просили «штуку». Мелочь считали пачками: получив в кассе зарплату трешками в банковской упаковке, ее не распечатывая, отдавали в магазине.

ПРИМЕТЫ ГОДА

«НОВЫЕ РУССКИЕ» НА «МЕРИНАХ», ДАМЫ В ЛОСИНАХ И ПАРНИ

Одним из символов 1992 года было... отсутствие юбок на девушках! В моду стали входить лосины, которые носили со свитерами или футболками. И только. «В таком виде ходили и на работу, и в институт», — вспоминает Елена Воробьева из Запорожья. — Их носили и зимой. Помню свои белые шерстяные лосины и такого же цвета турецкую кофту. Образ завершала обувь из клеенчатого материала и тщательно начесанная челка. Лаки, как и иные товары, купить можно было не всегда, зарплату родителям стали задерживать по несколько месяцев, и мы выходили из положения, сбрызгивая начес для стойкости сахарным раствором». Впрочем, мода на лосины постепенно сошла на нет — в основном, после того, как в печать попали

удивленные реплики иностранцев, посещавших в это время Украину. Они осторожно обращали внимание на то, что на Западе в лосинах

ходят девушки легкого поведения. Менее забавным был образ мужчин: цветастый турецкий

► Парламент утвердил национальные символы страны, но частично. Так, гимну «Ще не вмерла України» утвердили лишь музыку (слова ждали своего часа 11 лет), а трезубец утвердили как малый герб страны (большого нет до сих пор). И лишь флаг утвердили без оговорок.
► С 1 января 1992 года бывшие советские граждане получили право свободного выезда за рубеж. Но, получив его, поняли, что главная проблема — не выехать, а въехать: получить визы в Западную Европу или США оказалось делом непростым.
► В декабре ушел в отставку глава Нацбанка Вадим Гетьман. Поводом для ухода он назвал выход Украины из рублевой зоны, с чем был не согласен. Реально же наблюдатели говорили, что он не сошелся с тогдашним премьером Леонидом Кучмой.

И ЕЩЕ...

1992

В ТУРЕЦКИХ «КОЖАНАХ»

свитер заправляли в турецкие же джинсы-варенки. Еще признаком крутизны считалась турецкая кожаная курточка («кожан»). За три таких можно было купить холодильник. Тем временем, в стране возникает новая каста — «новые русские» (бизнесмены, просто богатые люди). Есть несколько версий возникновения этого термина. Наиболее распространенная — в 1992 году его впервые употребил газета «Коммерсант». «Новый русский» тут же стал частью народного фольклора. Согласно одному, каждый уважающий себя «новый русский» носил золотую цепь («голду»), массивный перстень («гайка») и малиновый (красный) пиджак. Последнему просто «социальной ответственности бизнеса», исправляя свой негативный образ. Получается с трудом.

пиджаки. И тут же они перекочевали на просторы СССР как последний писк моды. А еще «новым русским» обмануть («кинуть») простого человека («лоха») — раз плюнуть. Решают они вопросы «чисто конкретно», целыми днями считают «бабло» и ездят на «меринах» (600-м «Мерседесе»), увораживая от наглых горбатых «Запорожцев». И хотя многие украинские предприниматели себя так по жизни не вели (в основном, это поведение было характерно для криминалитета), они долгое время не прилагали особых усилий, чтобы опровергнуть столь нелестный для себя народный стереотип. Лишь лет через десять они стали задумываться о «социальной ответственности бизнеса», исправляя свой негативный образ. Получается с трудом.

ЧЕЛНОКИ И КРАВЧУЧКИ

1992 год стал годом тотальной торговли — по всей стране возникли рынки-толкучки, а через открытые границы пошел поток торговцев-челноков. Товар везли в основном из Польши, Турции и Москвы, а также Китая — шмотки, спиртное, шоколадные батончики. Из Украины привозили все, что душа пожелает — водку (в Польше она была дороже в 2—3 раза), часы, лампочки, расчески и даже граненые стаканы. Для перевозки огромных баулов стали использовать тележки, известные

ныне как кравчучки, иронически названные в честь нашего первого президента. Их еще одно время называли «плющиками» по имени тогдашнего спикера Верховного Совета Ивана Плюща, но не прижились. Кстати, изготовление кравчучек стало неплохим источником дохода инженеров-производственников: разработать чертежи чудо-конструкции для работников кузьмана было простым делом. Колеса брали от детских колясок «Мальвина» или от самокатов.

ВПЕРВЫЕ В УКРАИНЕ

► НАЧАЛО ЭРЫ ИМПОРТА: «СНИКЕРСЫ» И «РОЯЛЬ»

Открытие рынка и либерализация внешней торговли привели к появлению на полках магазинов ранее невиданных товаров. Символом времени стали шоколадки «Сникерс», «Марс» и «Баунти», а также голландский спирт «Рояль». Он стоил намного дешевле водки. Его пили, разбавляя водой из-под крана. А иногда и не разбавляя. Вскоре появилась импортная водка типа «Распутин» и «Кремлевская». Ее, впрочем, тут же стали подделывать все кому не лень. И по телевизору со временем пошла реклама «Распутина», где одноименный исторический персонаж с иностранным акцентом объяснял, как отличить настоящую бутылку от поддельной (на настоящей он типа подмигивал). А еще именно в 1992 году на рынке массово появились различные польские напитки в пластиковых полуполитровых бутылках. Названия этой сомнительной продукции уже мало кто помнит — какие-то вариации на тему «Коль».

А В ЭТО ВРЕМЯ В КИЕВЕ...

ТАЛОНЫ НА ПРОЕЗД В МЕТРО
Гиперинфляция поставила руководство столичного метрополитена в тупик — было непонятно, как дальше пассажирам оплачивать проезд. Если в январе 1992 года проезд стоил 30 коп., то в конце года — в 5 купонно-карбованцев. Пришлось перейти на талоны по типу трамвайных — пассажиры предъявляли их на гиперинфляционных пунктах. При этом сами талончики были заблокированы за ненадобностью. К тому времени, когда в 1994 году были напечатаны первые металлические жетоны, проезд в метро стоил уже 2 тысячи купонно-карбованцев.

БЕСПЛАТНЫЕ ТАКСОФОНЫ
Инфляция ударила и по телефонной связи. Классические советские 2 копейки за звонок с телефона-автомата ушли в прошлое. Заняться с заменителями монет не стали — сделали звонки вообще бесплатными. По городу. Правда, особо предприимчивые умудрялись звонить и по межгороду. «В 1993 году мы с друзьями нашли два таких автомата в подсобке кафе «Козаченки» на Сагайдачного, — вспоминает кинооператор Дмитрий Пучков, — правда, особо не афишировали, чтобы не началось паломничество». Возникло такое явление, как стотелефонка — ряд таксофонов под столичным Главпочтамтом. Там каждый день крутилось полтора десятка мелких предпринимателей. Вооружившись газетами коммерческих объявлений, они занимались «посреднической деятельностью». Такое раздолье продолжалось до 1996 года, когда ввели карточки. Хотя кое-где таксофоны оставались бесплатными до конца 1997-го.

РЫНОК «МЕРКУРИЙ»
В Киеве открывается первый вещевой рынок — «Меркурий», расположенный рядом с Республиканским стадионом. С 7 утра все пространство вокруг трибуны заполняется столами. Там продавали одежду подороже — кожаные куртки, шубы, пальто, джинсы. Вещи закупали в Турции: купили за два доллара, продавали за двадцать. За пределами стадиона, начиная от станции метро и до самого конца ул. Физкультуры, торговали с земли: на газетках, ящиках, из баулов. Здесь продавали вещи попроще, встречались и б/у. Основной контингент продавцов — рабочие завода «Арсенал» и сотрудники столичных НИИ, которым месяцами не платили зарплаты. «Контейнеров, как сейчас, на рынке не было, и многие торговцы превратили в склады свои квартиры, — вспоминает Ирина Боброва, которая работала на рынке в начале 90-х. — По рынку ходили ракетеры, продавали билеты за право торговать — они стоили 10 карбованцев за день. Но если они видели, что торговля у вас идет бойко, старались вытрусить из вас побольше». Рынок просуществовал пять лет, до 1997-го, когда появились новые вещевые рынки на Петровке и Трошиневе.

4 «ТАВРИЯ» — ПЕРВЫЙ ЧЕМПИОН УКРАИНЫ

Весной 1992 года стартовал первый чемпионат времен независимости. Его провели на скорую руку — вложились в три с половиной месяца, чтобы успеть заявить призеров в еврокубки и перейти на схему «осень-весна». Стартовал турнир 6 марта, а завершился 21 июня. И завершился сенсацией — победой симферопольской «Таврии», которая даже в высшей лиге последнего чемпионата СССР не выступала, заняла шестое место в первой лиге. В первом чемпионате страны участвовало 20 команд, разбитых на две группы. Выигравшие их «Таврия» и «Динамо» встретились в финальном матче во Львове. Знаменитый киевский клуб проиграл. 0:1 — на 77-й минуте за крымчан головой забил Сергей Шевченко. У выступавшего тогда за киевлян Олега Тараненко — своя версия того поражения: «Была договоренность, что мы выигрываем, у нас банкет, в Киеве нас салют встречает. А мы до этого месяца не тренировались практически, выходили на игры и на классе выигрывали». По словам Саленко, руководством «Динамо» за то поражение

еще оштрафовало игроков на \$2 тыс. каждого. Притом что ведущие футболисты в месяц получали тысячу. В целом, «Таврии» помогло несерьезное отношение к турниру со стороны грандов отечественного футбола — «Динамо», «Металлиста», «Днепра», «Черноморца», «Шахтера». Еще вчера они играли со «Спартак» и ЦСКА, а сегодня надо ехать в какую-то Шепелевку. Мотивация была уже не та. В Кубке чемпионов «Таврия» славы не выиграла — прошла ирландский «Шелбурн», но в 1/16 финала проиграла швейцарскому «Сьону». Президентом «Таврии» в том чемпионате сезона был сын главного тренера Александр Заяев, который спустя два года стал жертвой бизнес-разборки — его убили.

Флот раздора. В 1992-м Украина и Россия со скандалом делили ЧФ

5 КАК КРЫМ ЧУТЬ БЫЛО НЕ СТАЛ ОСТРОВИМ

В 1992 году у Крыма, как никогда до и после, был реальный шанс отделиться от материка. Следующим шагом было бы присоединение Крыма к России. В ответ Киев надавил на верхушку крымского парламента, угрожал уголовными делами, давая понять, что если Крым и уйдет от Украины, то только через войну — по придорожному сценарию. Это действовало. Воевать никто не хотел. Уже 21 мая крымские депутаты наложили мораторий на проведение референдума. Также частично была снята напряженность и по Черноморскому флоту: 3 августа на госдаче в Мухалатке Кравчук и Ельцин подписали соглашение о принципах формирования ВМФ России и ВМС Украины. До раздела ЧФ объявили Объединенным флотом России и Украины. Впрочем, ситуация на полуострове продолжала оставаться неспокойной — поднимало голову Республиканское движение Крыма во главе с бывшим следователем Юрием Мешковым, которое продолжало борьбу за «русский Крым». В 1992 году заявила о себе еще одна сила — крымские татары. Большинство из них, объединенные в Меджлис во главе с Мустафой Джемилевым, в конфликте по линии «крымские власти — Киев», стали на сторону Киева.